

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Мурманской области

Николай Коннов: «Удобно - не значит по закону»

Как продвигается расследование громких дел в Мурманской области, чем обусловлен рост агрессии в обществе, стоит ли ужесточать наказание за тяжкие преступления? Об этом в преддверии Дня работников следствия мы поговорили с Николаем Конновым, генерал-майором юстиции, руководителем Следственного управления Следственного комитета России по Мурманской области.

Кредитные истории и налоговые схемы

- Николай Алексеевич, СК существует всего три года, однако уже за это время подвергся реформированию - вам в подследственность недавно перешел целый корпус статей Уголовного кодекса.
- Да, теперь мы расследуем не только все тяжкие и особо тяжкие преступления, которые

совершаются в отношении несовершеннолетних, но и аналогичные деяния, в совершении которых несовершеннолетние подозреваются. Кроме того, к нам перешли налоговые дела, специфика которых такова, что далеко не каждый следователь может их распутывать. Они сложнее простой «экономики», тут нужен особый склад ума и особый профессионализм. Но нам удастся держать уровень: в суд направляем дел не меньше, чем направляли следователи полиции, в ведении которых ранее были налоговые преступления. Методику и тактику расследований уже наработали. Впрочем, законодателем приняты установки, что уголовное дело этой направленности может быть прекращено, если подозреваемый впервые совершил его и добровольно возместил ущерб, нанесенный бюджету. Такие случаи есть, возмещают, осознают. Кроме того, прошла большая амнистия в честь 20-летия Конституции - дела о налоговых преступлениях также подпали под нее. Люди признавали вину, и мы прекращали дела.

- Какие-то хитроумные схемы ухода от налогов у нас в регионе используются?

- Сложных, как в кино, нет. Все пока проще: не предоставляют сведения в налоговые органы или пытаются незаконно получить возмещение НДС. Например, организация подает документы в налоговую, из которых следует, что некие работы проводили ее контрагенты. На самом деле эти работы проводила сама фирма. Но предъявляет фиктивные договоры с контрагентами, пытается получить возмещение расходов. Это квалифицируется как мошенничество или уклонение от уплаты налогов.

- В этом году в центре внимания было несколько дел экономической направленности. Это и уголовное преследование спикера облдумы Василия Шамбира, и несколько дел, связанных с компаниями Геннадия Шубина. К слову, не так давно одно из них было прекращено по амнистии. Какова, на ваш взгляд, участь остальных дел?

- Акт амнистии был применен к фигурантам дела МОЭСК, и пути здесь к Шубину, как показало следствие, вовсе не ведут. Просто сектор экономики тот же - энергетика. Мы соблюдаем закон: если квалификация действий подозреваемых подпадает под амнистию, а они заявляют соответствующие ходатайства - мы вынуждены прекращать дело. Да, эти же люди являются участниками процесса против Шубина, который сейчас идет в Октябрьском суде Мурманска, но я бы не хотел его комментировать, чтобы не оказывать давления. Что касается дела в отношении Василия Шамбира, оно у меня на контроле. В нем три эпизода: хищение 42 миллионов рублей, принадлежащих КОМЗу (в бытность Василия Шамбира его гендиректором), а также мошенничества путем незаконного получения средств под видом банковских кредитов. Проверяем как доводы, изобличающие Шамбира, так и обстоятельства, оправдывающие его. Дело требует сложных экспертиз и до осени в суд, думаю, не уйдет.

- В последнее время в стране наблюдается новая тенденция: полный или частичный невозврат кредитов предпринимателями рассматривается как уголовное преступление. Между тем зачастую эти кредиты взяты под залог имущества или частично уплачены. Это вызывает

серьезные опасения бизнес-сообщества. Где граница между гражданско-правовой недобросовестностью и уголовным составом?

- Длительное время в различных секторах экономики работала схема, смахивающая на гражданско-правовые отношения. Говорят, это всем удобно, все работает! Представьте: все переходят дорогу в неположенном месте, и вдруг приходит инспектор и начинает за это штрафовать. Но ведь все так ходят! Так и здесь. В последнее время правоохранительные органы стали углубляться в сектор кредитования. Он важен для стимулирования экономики и бизнеса, но в данном случае в нем выстроена преступная схема. Получить кредит, создав иллюзию благополучного финансового положения предприятия, у которого якобы есть активы, которые можно реализовать в случае неудачи. А затем через массу аффилированных фирм-пустышек деньги, выданные под определенную цель, вывести и направить по личному усмотрению. Состав преступления налицо.

Молчит семья, молчат соседи...

- Еще одно громкое дело - о самоубийстве мурманского следователя Натальи Каплиной. Каковы результаты расследования?

- Дело прекращено, и никаких объективных данных о том, что имело место доведение до самоубийства, не обнаружено. Однако направлено в суд дело по факту халатного обращения с оружием в отношении следователя, из пистолета которого было совершено самоубийство. Очевидно, покойная в тот момент находилась в депрессии, рядом никого не оказалось. Да, она сама принимала решение, но, будь сейф с оружием заперт надлежащим образом, возможно, трагедии бы и не случилось.

- Как идет расследование убийства предпринимателя Габиба Керимова?

- К нам из Воронежской области этапированы два фигуранта, следователи делают все, чтобы изобличить их.

- Есть ли у следствия ясность относительно мотивов убийства экологов в Умбе год назад?

- Дело прекращено, ведь человек, который стрелял, после совершил самоубийство. Преступление было связано со спорным прибрежным участком, на котором этот человек ловил рыбу. Лагерь экологов ему мешал, он терял большие деньги. Якобы неоднократно предупреждал убитых об этом.

- Всегда вызывают резонанс преступления против детей. В последнее время они весьма часто попадают в сводки. Можно ли говорить о всплеске таких происшествий?

- Когда мы готовились к принятию в производство этого массива преступлений, анализировали

все аналогичные за последние 10 лет. И выяснили, что число преступлений этой категории дел в области стабильно: в год в пределах 500. Так что всплеска, как и спада, нет. Другой вопрос, что почти половина преступлений против детей - сексуального характера. И это страшно. Наибольший вал - в ЗАТО, особенно в Александровске и Североморске, также - в Кандалакшском районе, Апатитах. Большая часть совершается близкими людьми - отцами, отчимами... Раскрываемость таких деяний у нас стопроцентная, все уходит в суды. Не так давно в Зеленоборске четко сработали по анонимному звонку, поступившему в полицию: некто сообщил, что в такой-то квартире отец совершает насилие над дочерью. Немедленно выехали на место, задержали подозреваемого. Его уже осудили. К сожалению, если семья асоциальна, то о профилактике в таких случаях говорить не приходится. Если о таком становится известно в школе, разумеется, сразу идет сообщение в органы. Но ведь гораздо лучше о происходящем бывают осведомлены члены семьи и соседи. И мы сталкиваемся с тем, что люди стараются промолчать, чтобы «не осложнять себе жизнь»: не идти по делу свидетелем, не иметь лишних проблем.

- Есть ли сезонный рост числа изнасилований в регионе? В конце мая ходили слухи о зверском преступлении, совершенном группой приезжих в Мурманске.

- Да, 17 мая совершено групповое изнасилование женщины, трое мужчин задержаны. Однако в расследовании есть определенные сложности: подозреваемые - граждане другого государства, и мы ждем, когда оттуда придут на них запрошенные нами материалы. А затем будет проведена судебно-психиатрическая экспертиза. Роста числа изнасилований нет, заявления поступают, но не всегда подтверждаются: нередко приходит нетрезвая дама и не может разобраться - изнасилование было или «любовь». Услышав про ответственность за заведомо ложный донос, такая женщина запросто может признаться: заявление написала после обычной ссоры с мужчиной.

Смертная казнь: за и против

- Сотрудники полиции, которые работают «на земле», отмечают, как вырос уровень агрессии в обществе. Конфликты, которые раньше не влекли последствий, теперь выливаются в кровавые драмы. Мы стали более жестокими?

- С одной стороны, если смотреть телесюжеты, читать истории в соцсетях, можно сделать такой вывод. Незначительный конфликт на дороге, который прежде мог вылиться разве что в «хулиганку», теперь зачастую перерастает в вооруженное столкновение. Человек выхватывает травматик или наносит увечья обидчикам битой. С другой стороны, анализ тяжких и особо тяжких преступлений за последние десять лет показывает, что динамика идет синусоидой. Наибольший пик зафиксирован в 2004 году, потом пошло на спад. В прошлом году снова небольшой рост, сейчас по итогам полугодия можно говорить о снижении.

- Как вы относитесь к инициативе относительно свободного обращения с оружием в России?

- Вначале нужно поднять уровень ответственности людей за свои поступки. А он невысок. Мы видим, что человек зачастую не может отвечать за себя, детей, близких, шире - за общественную и политическую жизнь. К чему привел свободный доступ к пневматике, травмирующему оружию? Теперь те же депутаты уже предлагают ужесточить правила выдачи травматiki. Вот и ответ на вопрос. В моей личной практике бывали случаи, когда в драке, где можно кулаками помахать, люди доставали травматiku и целились в голову обидчика.

- То есть свободный оборот оружия станет возможным, когда россияне научатся ходить на выборы, включать «поворотники» и не переходить улицу на красный?

- Знаете, правовой нигилизм - серьезная проблема. Будь то человек с десятью классами или с высшим образованием, он говорит: «Я могу сделать это, потому что так хочу!». Мы видим это ежедневно - хотя бы как участники дорожного движения. Неуважение к закону приводит к страшным последствиям: вспомните московского школьника, открывшего стрельбу, или офисного работника, расстрелявшего коллег.

- Ваше мнение относительно ужесточения санкций УК? Многие говорят, что он у нас слишком гуманен.

- В основе предложений об ужесточении наказаний - анализ мировой практики. В Узбекистане ввели 12 лет тюрьмы за угон авто - и перестали угонять. А у нас дадут три года, а потом еще и отпустят по УДО. Я как практик соглашусь, что за убийства, тяжкие преступления в отношении детей, санкции надо усиливать. Если демократическими способами мы не можем победить зло, придется строже наказывать.

- Но готова ли правоохранительная система России к применению более жестких наказаний?

- Если человек впервые совершил преступление, никто не применит максимальное наказание. Несовершеннолетних же вовсе могут оставить без наказания, передать материалы в комиссию ПДН, есть масса мер, которые дают возможность исправиться, не попадая в колонию. И лишь в крайнем случае... В Североморске мы расследовали дело против подростка, а он в это время продолжал совершать преступления. И мы были вынуждены ходатайствовать об избрании меры пресечения. Родители самоустранились, в школу не ходит, авторитетов для него нет. Остается только изолировать.

- Пора ли отменять мораторий на смертную казнь?

- С одной стороны, изуверские преступления заставляют об этом задуматься. С другой, мы не даром не один десяток лет смертную казнь не применяем: судебные ошибки никто не отменял. И есть возможность оправдания человека.

- Известно, что региональное управление СК работает с пострадавшими во время кризиса на

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Мурманской области

Юго-Востоке Украины. Вам поступали заявления от таких людей?

- Уголовные дела о происходившем там возбуждены центральным аппаратом СК, мы работаем по поручению главного следственного управления, как все следственные подразделения регионов, в которые прибывают беженцы с Украины. Нам поручено также принимать от пострадавших заявления в международные суды. Но пока из граждан Украины, официально обратившихся для постановки на регистрационный учет, ни один в ЕСПЧ не обратился.

- Есть ли в управлении дефицит кадров и рассчитываете ли вы на пополнение из числа подшефного кадетского класса в мурманском лицее?

- Приходит молодежь из разных вузов страны, в целом мы укомплектованы, но, конечно, хотелось бы подумать о расширении штатного расписания. Уже состоялся первый выпуск кадетов, шестеро из класса поступили в правоохранительные вузы и в прошлом году были у нас на практике. В этом снова ждем их. Ну а через три-четыре года с удовольствием примем на службу. Хорошие ребята, целеустремленные.

Беседовала Татьяна БРИЦКАЯ
Опубликовано: «Мурманский вестник» от 18.07.2014

18 Июля 2014

Адрес страницы: https://murmansk.sledcom.ru/press/SMI_o_nas/item/1017299